

Александр Игоревич Ким

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: dr.phd_kim@mail.ru*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӨЛЕҢКЕЛІ ОЙЫН БИЗНЕСІНЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ШАРАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала көлеңкелі экономиканың бөлігі ретінде заңсыз ойын бизнесіне арналған. Көлеңкелі экономика мәселесі өте өзекті, өйткені әлемде көлеңкелі экономикаға тап болмайтын нарықтық құрылымы бар мемлекет жоқ. «Көлеңкелі экономика» ұғымы үй шаруашылығындағы жеке еңбектен бастап кәсіпкерліктің әртүрлі формаларына дейін іс-әрекеттің кез-келген түрін қамтиды. Көлеңкелі экономика түрлерінің бірі – заңсыз ойын бизнесін ұйымдастыру.

Ойын бизнесінің өзі кәсіпкерлік қызметтің тыйым салынған түрлеріне жатпайды. Құмар ойындар мен ойын бизнесі заңмен қудаланбайды. Кінәлі адам белгілі бір жағдайларда ғана қылмыстық жауапкершілікке тартылады. Атап айтқанда, ойын мекемесін заңсыз ашқаны не ұстағаны немесе ойын бизнесі саласындағы қызметті заңсыз ұйымдастырғаны, сол сияқты заңсыз ойын бизнесі үшін үй-жайлар бергені не Қазақстан Республикасының ойын бизнесі туралы заңнамасында белгіленген орындардан тыс құмар ойындарын ұйымдастырғаны және өткізгені не ойын бизнесі саласындағы қызметті лицензиясыз жүзеге асырғаны үшін ғана жауапкершілік болады.

Автор бірқатар елдердің шетелдік тәжірибесін және отандық құқық қолдану тәжірибесін талдауды ескере отырып, заңсыз ойын бизнесін алдын алу жөніндегі бірқатар шаралар ұсынады.

Түйінді сөздер: көлеңкелі экономика; заңсыз кәсіпкерлік; заңсыз ойын бизнесі; құмар ойындар; лицензиялау; зиян; лудомания.

Ким Александр Игоревич

*Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: dr.phd_kim@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОМУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена незаконному игорному бизнесу как части теневой экономики. Проблема теневой экономики является очень актуальной, поскольку в мире нет такого государства, с рыночной структурой экономики, которое не сталкивалось бы с теневой экономикой. Понятие «теневая экономика» по существу охватывает любые виды деятельности – от индивидуального труда в сфере домашнего хозяйства до различных форм предпринимательства. И одним из видов теневой экономики является организация незаконного игорного бизнеса.

Игорный бизнес сам по себе не относится к запрещенным видам предпринимательской деятельности. Азартные игры и игорный бизнес в рамках закона не преследуются законом. К уголовной ответственности виновное лицо привлекается лишь при определенных условиях. В частности, только за незаконное открытие либо содержание игорного заведения или незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса либо организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, либо осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии.

С учетом анализа зарубежного опыта ряда стран и отечественной правоприменительной практики, автором предлагается ряд мер по профилактике незаконного игорного бизнеса.

Ключевые слова: теневая экономика; незаконное предпринимательство; незаконный игорный бизнес; азартные игры; лицензирование; ущерб; лудомания.

Kim Alexander Igorevich
*The Academy of Law Enforcement Agencies under
the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan, e-mail: dr.phd_kim@mail.ru*

CURRENT ISSUES IN IMPROVING MEASURES TO COUNTER THE SHADOW GAMBLING BUSINESS IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to illegal gambling as part of the shadow economy. The problem of the shadow economy is very urgent since there is no such a state in the world with a market structure of the economy that would not face the shadow economy. The concept of the shadow economy essentially covers any kind of an activity, from individual labor in the household sphere to various forms of entrepreneurship. Also, one of the shadow economy types is the organization of an illegal gambling business.

Gambling generally does not apply to prohibited types of entrepreneurial activity. Gambling is not prosecuted by law. Criminal liability is imposed on the perpetrator only under certain conditions. In particular, only for the illegal opening or maintenance of a gambling establishment or the illegal organization of activities in the field of gambling, as well as the provision of premises for the illegal gambling business or the organization and conduct of gambling outside the places established by the legislation of the Republic of Kazakhstan on gambling, or the implementation of activities in the field of gambling business without a license.

Taking into account the analysis of the foreign experience of a number of countries and domestic law enforcement practice, the author proposes a series on the prevention of illegal gambling.

Keywords: shadow economy; gambling; illegal entrepreneurship; illegal gambling establishments; gambling; ludomania.

Главой государства К.Токаевым в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года, государственным органам наряду с защитой бизнеса поручено усилить противодействие теневой экономике, определив тем самым на долгосрочную перспективу двухвекторную политику, направленную на обеспечение экономической безопасности государства и развитие добросовестного предпринимательства [1].

На сегодняшний день основные причины слабого развития бизнеса очевидны – это незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность подверженных коррупции чиновников и чрезмерная гипертрофированность регулятивной функции государства во всех экономических процессах.

Если основные меры по поддержке бизнеса понятны и заключаются в борьбе с коррупцией и снижении административных барьеров, то сложность противодействия теневой экономике обусловлена ее разнородностью и структурированностью.

Теневая экономика является понятием многогранным и по существу охватывает любые виды деятельности, от индивидуального труда до различных форм предпринимательства на глобальном, макро- и микроуровнях, проявляясь в институцио-

нальном аспекте как в неформальной, так и криминальной экономике.

Следует отметить, что проблема защиты бизнеса развитым зарубежным странам несвойственна, тогда как проблемы теневой экономики издавна присутствуют в этих же странах всегда.

Важнейшей тенденцией развития теневой экономики является ее криминализация, возрастание участия организованной преступности и усиление ее общественной опасности.

В науке криминологии детерминанты теневой экономики обусловлены не только организованной, но и «беловоротничковой» преступностью (white-collar crime), понятие которой впервые введено американским криминологом Эдвином Сатерлендом еще в 1939 году. По его мнению, «беловоротничковую» преступность составляет совокупность преступлений, совершенных лицами из привилегированного социально-экономического класса, нарушающих законы в процессе своей предпринимательской деятельности [2]; [3].

Наряду с контрабандой, лжепредпринимательством, налоговыми преступлениями, незаконным предпринимательством, значительный ущерб экономике страны наносится также незаконным игорным бизнесом.

К примеру, в 2018 году доход игорных компаний Казахстана составил 19,5 млрд. тенге, что на 16,1% больше чем в 2017 году, тогда как общие доходы всего незаконного бизнеса игровых автоматов приближаются к отметке 10 млрд. тенге в месяц. Только с июня 2019 года, из теневого оборота Казахстана было выведено более 2 млрд. тенге, с которых не платились налоги в бюджет Казахстана [4].

Преступления в данной сфере генерируют немалые незаконные доходы, реинвестируемые в иные формы преступной деятельности, подпитывая преступную среду (организованная преступность, коррупция, экстремизм и др.) и увеличивая совокупный криминальный вред.

Особенность рассматриваемого вида преступления выражается в причинении двойственного вреда, с одной стороны – экономическим интересам государства, с другой – нравственности и здоровью населения, последние из которых определены родовым объектом посягательства в уголовном законе.

Неприятие большинством граждан данного бизнеса объясняется не только имущественным социальным расслоением и поляризацией населения в обществе, но также и с развитием у игроков зависимости – психологического заболевания, известного как «лудомания».

Основным признаком игровой зависимости считается стремление к постоянному, повторяющемуся участию в азартной игре, несмотря на наличие негативных социальных последствий, таких, как значительное ухудшение материального положения вплоть до обнищания, нарушение внутрисемейных отношений и т.д.

Именно поэтому, согласно коду F63.0 международной классификации болезней МКБ-10, патологическое влечение к азартным играм с 1990 года отнесено к перечню психических расстройств и расстройств поведения. Оно заключается в частых повторных эпизодах азартной игры, которые доминируют в жизни пациента в ущерб социальным, профессиональным, материальным, семейным ценностям и обязательствам [5].

На этом фоне весьма циничным выглядит тот факт, что в мировой столице игорного бизнеса – Лас Вегасе создана лабора-

тория, в которой изучают проблему игровой зависимости и ищут способы ее лечения. На борьбу с игроманией Ассоциация проблем игорного бизнеса США получает в год не менее 100 млн. долларов, причем доля государственной дотации – всего 10%, остальную часть выплачивают сами игорные заведения. Игромания порождает асоциальное поведение граждан, ухудшает криминогенную обстановку – совершаются преступления с целью получения денежных средств для продолжения азартной игры [6].

Возможность получения сверхприбыли при малой вероятности привлечения к ответственности за незаконную игорную деятельность является основной причиной вовлечения граждан в азартные игры. Основным смысл существования игорного бизнеса – деньги, незаконный способ получения которых позволяет отнести незаконный игорный бизнес к одному из разновидностей криминального рынка.

Таким образом, рассматриваемая сфера деятельности характеризуется получением неконтролируемых сверхдоходов, завуалированными способами проведения азартных игр и вовлечением в них населения.

Стремительное развитие игорного бизнеса и его незаконных форм потребовало реализации регулятивной и правоохранительной функции государства, что обусловило принятие, прежде всего, мер реагирования законодательного характера.

Отраслевым актом, регулирующим общественные отношения, связанные с осуществлением деятельности в сфере игорного бизнеса следует считать Закон Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» от 12 января 2007 года.

Формами государственного регулирования игорного бизнеса Законом определен порядок осуществления соответствующей деятельности, лицензирования и государственного контроля.

За прошедшие 13 лет с момента принятия данного Закона, его многочисленные корректировки и внесение 20 законами изменений и дополнений в законодательство, свидетельствуют о поступательном развитии игорного бизнеса, сложности регулирования затрагиваемых обществен-

ных отношений и адекватном реагировании со стороны государства.

В связи с необходимостью конкретизации регулирования деятельности букмекерских контор, тотализаторов и развития туристического кластера Казахстана, данная работа уполномоченным органом в лице Министерства культуры и спорта проводится постоянно. С 2018 года ведется разработка и продвижение соответствующего проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса».

По результатам его значительной переработки (в ходе работы над законопроектом депутатами инициировано более 150 поправок), 13 мая 2020 года в первом чтении законодательные поправки по вопросам игорного бизнеса пленарным заседанием Мажилиса одобрены.

Согласно проекту Закона, все букмекерские конторы запланировано перенести в две имеющиеся игровые зоны – Капшагай и Щучинск. За счет онлайн букмекеров, улучшения налогового администрирования и создания Центра учета ставок будет пополняться доходная часть бюджета страны.

Кроме того, лиц, злоупотребляющих азартными играми и пари, суд по обращению близких родственников будет вправе признавать ограниченно дееспособными, что позволит исключить участие таких лиц.

По предложению депутатов исключены нормы об открытии дополнительно трех игорных зон, создать которые, согласно первоначальному варианту законопроекта, предполагалось в Талгарском и Панфиловском районах Алматинской области и на побережье Каспийского моря в Мангистауской области. Как отметил спикер Мажилиса Парламента Н.Нигматуллин: «нельзя прикрываясь необходимостью развития туризма и пополнения бюджета, создавать условия для распространения игромании, тем более вблизи крупных мегаполисов и областных центров, жертвовать безопасностью и морально-психологическим здоровьем населения [7].

Специальные меры предупреждения и противодействия незаконному игорному бизнесу предусмотрены административным (ст.445 КоАП РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан об игор-

ном бизнесе», ст. 445-1. «Нарушение законодательства Республики Казахстан о лотереях и лотерейной деятельности») и уголовным законодательством (ст. 307 УК РК «Организация незаконного игорного бизнеса»).

Впервые уголовная ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса (ст.269-1 УК РК) введена Законом от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства».

Необходимо отметить, что игорный бизнес сам по себе не относится к запрещенным видам экономической деятельности, становясь уголовно наказуемым лишь при определенных условиях.

В частности, если обнаружено незаконное открытие либо содержание игорного заведения или незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса либо организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством об игорном бизнесе, либо осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии.

Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренные ст.307 УК РК, связаны со способом совершения преступления (с использованием несовершеннолетнего, служебного положения); размера незаконного дохода (крупный и особо крупный размер); форм соучастия (группа лиц, преступная группа) и особенностей субъекта преступления (лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций).

С момента введения уголовной ответственности за организацию незаконного игорного бизнеса в органах правовой статистики ежегодно регистрировалось от 300 до 500 уголовных правонарушений.

Так, с 2012 года по 2014 годы по ст.269-1 УК РК было зарегистрировано 1149 преступлений, из которых в суд направлено 1005 дел. После принятия действующего УК по новой статье 307 УК РК (без значительных изменений в диспозиции), с 2015 года по 4 месяца

2020 года зарегистрировано 2325 преступлений, из которых в суд направлено 1581 дел.

Только за 2019 год пресечена деятельность 571 игорного заведения, из них подпольных казино – 17, игорных заведений под видом букмекерских контор – 180. Из незаконного оборота изъято 10 363 предметов в виде игровых автоматов, терминалов, покерных столов, рулеток, компьютеров, сотовых телефонов, а также денежные средства в сумме 112 млн. тенге, 72 754 долларов США и 19 585 евро.

В основном, все совершаемые преступления характеризуются однотипностью. К примеру, в районном суде № 2 Медеуского района города Алматы рассмотрено уголовное дело в отношении Р. за незаконное открытие и содержание игорного заведения в группе лиц по предварительномуговору. Судом установлено, что в январе 2016 года Р. и неустановленные следствием лица незаконно открыли и содержали игорное заведение, где проводили азартные игры «Онлайн Казино» с платежной системой «G-slot», предусматривающие получение денежного выигрыша в условиях реального времени путем зачисления и снятия денег.

Приговором суда подсудимый Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 п.2 ст.307 УК РК и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 1 500 месячных расчетных показателей, то есть в сумме 3 181 500 тенге, с конфискацией имущества. Приговор вступил в законную силу.

Также осужден житель г.Атырау за организацию незаконного игорного бизнеса в центре города. Для осуществления игорного бизнеса гражданином С. приобретены телевизоры, компьютерный системный блок «CROWN», мониторы и ручные сканеры. С помощью вышеуказанных компьютерных инструментов с установкой интернет систем, он подключился к играм «Кено», «Fortuna», «Бинго37», «Monkey» и «Fruit». Приговором Атырауского городского суда № 2 от 10 июля 2018 года, гражданин С. был признан виновным в совершении преступления по ч.1 ст. 307 УК РК и осужден.

Однако приведенная статистика и примеры судебно-следственной практики не могут реально отражать масштабы неза-

конной игровой деятельности, характеризующейся повышенной латентностью.

Следует отметить, что незаконное проведение азартных игр не прекращается даже в условиях карантина. 25 апреля 2020 года в г.Алматы задержано более 30 человек персонала и посетителей подпольного казино, использовавших специальные пропуска только для постоянных клиентов.

В ходе обыска в казино площадью более 1 тысячи квадратных метров обнаружены и изъяты шесть игровых столов для покера и американской рулетки, множество игровых карт и фишек, а также вырученные от незаконной деятельности денежные средства в крупном размере. По факту организации незаконного игорного заведения органами уголовного преследования в настоящее время проводится досудебное расследование [8].

Сложившаяся криминальная ситуация и повышенная общественная опасность требует изучения положительного опыта таких зарубежных стран, как Китай и Япония, в которых установлена юридическая ответственность в отношении игроков за участие в азартных играх, организуемых и проводимых нелегально. Такой подход вполне логичен и оправдан, поскольку спрос рождает предложение.

Некоторые положения законодательства ряда стран Европейского Союза (Бельгия, Германия, Дания, Болгария) в сфере игорного бизнеса могут быть востребованы и имплементированы казахстанским законодателем, среди которых:

- создание единой информационной системы, состоящей из данных о лицах, которым запрещено посещение игорных заведений по ряду обстоятельств;

- наложение запрета на посещение игорных заведений определенным категориям граждан: судьям и другим сотрудникам судебных органов, нотариусам, служащим полиции;

- отсутствие судимости как одно из условий получения лицензии на ведение деятельности, связанной с азартными играми;

- запрет на посещение игорного заведения лицам, занимающим руководящие посты и напрямую связанные с данным бизнесом [9, С. 55-56].

В отличие от Казахстана, в ряде стран (Франция, Германия, Словакия, Словения, Болгария, Польша, Швейцария, Бельгия, Великобритания и др.), центральное место в системе органов, регулирующих игорную деятельность, занимает конкретное министерство, в которых образовано специальное подразделение, деятельность которого полностью посвящена вопросам игорного бизнеса [9, С. 48-49].

В Республике Казахстан на сегодняшний день контрольно-надзорные функции регулирования игорной деятельности возложены на Комитет индустрии туризма в составе Министерства культуры и спорта. В отношении категорий уголовных дел по делам противодействия незаконному игорному бизнесу, законодателем определена подследственность службы экономических расследований (ч. 1,2 ст. 307 УК РК), в случае совершения данного преступления лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций (ч. 3 ст. 307 УК РК) – антикоррупционной службы.

Следует отметить, что Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» № 292-VI от 27 декабря 2019 года, ч. 3 ст. 307 УК РК исключена из перечня коррупционных преступлений (п. 29 ст. 3 УК РК).

С учетом зарубежного опыта, возросшей общественной опасностью незаконного игорного бизнеса и необходимостью интенсификации оперативно-служебной деятельности, целесообразно рассмотреть вопросы совершенствования правоохранительной деятельности в рамках действующей системы органов правопорядка.

На сегодняшний день, в случае выявления фактов криминального игорного бизнеса органами внутренних дел, материалы дела передаются по подследственности. Профилактика незаконного игорного бизнеса остается вне поля зрения органов внутренних дел, так как этот вид преступления связан с незаконной предпринимательской деятельностью.

В данном случае законодателем не учитывается, что хотя игорный бизнес и является разновидностью предпринима-

тельской деятельности, однако его криминальные проявления в уголовном законодательстве отнесены к категории уголовных правонарушений против здоровья населения и нравственности, а не экономической деятельности.

В настоящее время самый многочисленный и полифункциональный правоохранительный орган в лице органов внутренних дел больше всех соприкасается с населением, а участковые инспектора ответственны за состояние преступности на конкретных местах. При этом, участковый инспектор наделен полномочиями беспрепятственно входить, осматривать жилые и иные помещения, территории и земельные участки, использовать технические средства для фиксации фактов совершения уголовных или административных правонарушений.

Тем более, что в практической деятельности органы внутренних дел и так самостоятельно выявляют факты незаконной игорной деятельности, впоследствии передавая материалы в службу экономических расследований после проведения неотложных следственных действий.

Так, в 2019 году 3 дела (Мангистау – 2, Шымкент – 1) раскрыты органами внутренних дел и переданы в службу экономических расследований, которые затем окончены производством и направлены в суд. В 2020 году в производстве службы экономических расследований также находится 21 дело, ранее раскрытых органами внутренних дел (Мангистауская – 15, г. Алматы, г. Шымкент, Актюбинская, Алматинская, Атырауская, Туркестанская области – по 1) [8].

В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть альтернативную (смешанную) подследственность, означающую, что дела по ст. 307 УК РК должны расследоваться следователем того органа, который выявил эти преступления и довел до логического завершения.

Полагаем, что ставить вопрос о ненужности предлагаемого дублирования процессуальных полномочий уместно только в случае ощутимых и успешных результатов деятельности того или иного правоохранительного органа.

Резюмируя изложенные тезисы, можно прийти к следующим выводам:

1. В большинстве стран мира признается общественная опасность незаконного игорного бизнеса и предусмотрены различные виды ответственности. В то же время, с учетом опыта потребности определенной части населения в таком виде досуга, власть признает необходимым легализацию данного вида предпринимательской деятельности под жестким контролем государственных органов.

2. Судебно-следственная практика показывает, что несмотря на жесткие законодательные ограничения, обязательное лицензирование, административную и уголовную ответственность, факты незаконного игорного бизнеса имеют тенденцию к дальнейшему распространению, что сви-

детельствует о необходимости ужесточения надзора и контроля за данным видом предпринимательской деятельности.

3. Отдельного изучения и пересмотра правовых и организационных подходов требуют новые способы совершения противоправных действий в сфере незаконного игорного бизнеса посредством сети интернет.

4. В связи с тем, что незаконный игорный бизнес является не только нарушением законов в сфере экономической деятельности, но и уголовным правонарушением против здоровья населения и нравственности, представляется целесообразным предусмотреть альтернативную подследственность как службы экономических расследований, так и органов внутренних дел.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019. Режим обращения: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 20.03.2020) – интернет-источники.

2. Criminology/Freda Adler, Gerhard O.W. Mueller, William S.Laufer. 2-d ed/p.310, 566 p. – книга.

3. Crime and criminology/Sue Titus Reid – 11th ed./p.373, 637 p. – книга.

4. «Игра с законом. 2 миллиарда тенге выведены из теневого бизнеса благодаря проекту Lotomatic от «СәттіЖұлдыз». Режим обращения: <https://informburo.kz/special/igra-s-zakonom-2-milliarda-tenge-vyvedeny-iz-tenevogo-biznesa-blagodarya-proektu-lotomatic-ot-sttzhldyz.html> (дата обращения: 20.03.2020) – интернет-источники.

5. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision Volume 2 Instruction manual 2010 Edition. Access mode: https://www.who.int/classifications/icd/ICD10Volume2_en_2010.pdf, p.175, 195 p. (Access date: 20.03.2020) – интернет-источники.

6. Казбеков, А.Ш. «Теневые процессы в сфере игорного бизнеса» // А.Ш. Казбеков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010, № 11, С.103-107 – журнал.

7. «Нигматулин: Законопроектом предлагаются новые меры регулирования игорного бизнеса». Режим обращения: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32170745 (дата обращения: 20.03.2020) – интернет-источники.

8. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам с 2012 по апрель 2020 года, Комитета финансового мониторинга Министерства финансов и Верховного Суда за 2019 год – статистические данные.

9. Изряднова, О.И. «Анализ мировой практики государственного регулирования деятельности в сфере азартных игр и практики управления игорными зонами» // О.И. Изряднова // ФГБОУ «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, 2016, 96 с. – книга.

References:

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana 2 sentjabrja 2019. Rezhim obrashhenija: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (data obrashhenija: 20.03.2020) – internet-istochniki.

2. Criminology/Freda Adler, Gerhard O.W. Mueller, William S.Laufer. 2-d ed/p.310, 566 p. – kniga.

3. Crime and criminology/Sue Titus Reid – 11th ed./p.373, 637 p. – kniga.

4. «Igra s zakonom. 2 milliarda tenge vyvedeny iz tenevogo biznesa blagodarja proektu Lotomatic ot «SәttiZhylдыz». Rezhim obrashhenija: <https://informburo.kz/special/igra-s-zakonom-2-milliarda-tenge>

vyvedeny-iz-tenevogo-biznesa-blagodarya-proektu-lotomatic-ot-sttzhldyz.html (data obrashhenija: 20.03.2020) – internet-istochniki.

5. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision Volume 2 Instruction manual 2010 Edition. Access mode: https://www.who.int/classifications/icd/ICD10Volume2_en_2010.pdf, p.175, 195 p. (Access date: 20.03.2020) – internet-istochniki.

6. Kazbekov, A.Sh. «Tenevye processy v sfere igornogo biznesa» // A.Sh. Kazbekov // Vestnik Akademii jekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010, № 11, S.103-107 – zhurnal.

7. «Nigmatulin: Zakonoproektom predlagajutsja novye mery regulirovanija igornogo biznesa». Rezhim obrashhenija: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32170745 (data obrashhenija: 20.03.2020) – internet-istochniki.

8. Dannye Komiteta po pravovoj statistike i special'nym uchetaм s 2012 po aprel' 2020 goda, Komiteta finansovogo monitoringa Ministerstva finansov i Verhovnogo Suda za 2019 god – statisticheskie dannye.

9. Izrjadnova, O.I. «Analiz mirovoj praktiki gosudarstvennogo regulirovanija dejatel'nosti v sfere azartnyh igr i praktiki upravlenija igornymi zonami» // O.I. Izrjadnova // FGBOU «Rossijskaja Akademiya narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF», Moskva, 2016, 96 s. – kniga.